

Тан Фэйбай влетел в квартиру, задыхаясь и обливаясь потом. Жун Цзюэ, едва взглянув на этого горе-хозяина, сразу всё понял: этот болван попросту про него забыл.

«Ну конечно, первая любовь, незабвенный идеал... Подумаешь! Я это запомню, имей в виду!»

Несмотря на нелепую заминку, избежать визита к ветеринару Жун Цзюэ не удалось. Когда они вернулись, Сунсун встретил его взглядом, полным искреннего сочувствия.

— Эх, а я-то надеялся, что Фэйбай совсем из головы выкинул эту твою прививку. Ну, ты как? Живой?

Жун Цзюэ презрительно прищурился:

— Ты по себе-то других не суди.

Сунсун ничуть не обиделся. Напротив, он посмотрел на Жун Цзюэ с благоговением:

— Какой ты всё-таки крутой.

«М-да... — подумал Жун Цзюэ. — Достаточно просто не бояться уколов, чтобы прослыть героем. Быть котом всё-таки слишком легко».

Тан Фэйбай пару дней ходил сам не свой, пребывая в каком-то странном оцепенении. Однако Чжэн Кунь, хоть и вернулся, на связь не выходил. Он, почувствовав облегчение, не без горькой иронии подумал, что тот, вероятно, о нём и не вспоминал. Пора было возвращаться к привычным делам.

Но спустя ещё пару дней новости о Чжэн Куне буквально заполнили сеть. Тан Фэйбай и представить не мог, что человек, столько лет учившийся за границей, решит пойти в актёры. И теперь этот «возвращенец» штурмовал шоу-бизнес.

Видимо, благодаря связям своей семьи Чжэн Кунь набирал популярность с какой-то пугающей скоростью. Толком ещё нигде не снялся, а имя уже у всех на слуху. Первым его появлением на экранах стала реклама.

Тан Фэйбай мельком взглянул на ролик. Объективно говоря, снято было посредственно, но сам Чжэн Кунь в кадре казался ему совершенно чужим человеком. Он помнил, как в детстве Куня из-за миловидности часто принимали за девочку, да и в те времена, когда они были вместе, в его красоте сохранялась некая андрогинность.

Прошло пять лет. Теперь это лицо уже не казалось Тан Фэйбаю таким уж безупречным. Чжэн Кунь повзрослел, стал суровее, а взгляд утратил прежнюю чистоту.

В этот момент Тан Фэйбая внезапно осенило: прошлое действительно осталось в прошлом. Все эти годы он не мог отпустить его лишь из-за старых обид, недосказанности и тоски по той детской, наивной привязанности. Встретятся они сейчас — теперешние, взрослые — они вряд ли смогли бы даже просто поладить.

Жун Цзюэ, заметив, что Тан Фэйбай застыл перед монитором, по-хозяйски подошёл поближе. Присмотревшись, он прочитал подпись под фото: «Чжэн Кунь»? Кот перевёл взгляд на Тан Фэйбая, в чьём взгляде промелькнула тень ностальгии, и мгновенно всё понял. Вот она, та самая «священная корова», незабвенная зазноба его хозяина.

«Хм, и что в этом слащавом типе такого особенного? — пронеслось в кошачьей голове. — Ну, смазлив, не спору, но до меня ему как до луны пешком!»

И это не было хвастовством. В начале своей карьеры Жун Цзюэ мог выслушивать критику по поводу своего темперамента, но никто и никогда не смел упрекнуть его в недостатке мужского обаяния или красоты. Он, на минуточку, входил в списки самых желанных мужчин индустрии.

Хотя, положив руку на сердце, он признавал, что в самом начале актёрского пути с «породой» у него были проблемы. Тяжёлое детство в нищей деревне и годы изнурительного труда не способствуют аристократическому лоску. Ему пришлось приложить титанические усилия, а компании — нанять целую армию учителей по этикету и пластике, прежде чем он стал тем, кем стал.

А этот Чжэн Кунь... Ну, симпатичный, и всё. Харизма — как у прохожего на остановке, актёрская игра — фальшь на фальши. Даже в коротком рекламном ролике он выглядел беспомощно.

Разнеся соперника в пух и прах в своих мыслях, Жун Цзюэ обернулся и увидел, что Тан Фэйбай всё ещё пребывает в прострации. Он, как кот, чей статус в доме был непререкаем, не стал церемониться и звонко вlepил Тан Фэйбаю лапой прямо по подбородку.

Тан Фэйбай даже не рассердился. Он лишь рассмеялся, подхватил Жун Цзюэ на руки, чмокнул в макушку и вернулся к работе над дипломным проектом.

Стоит признать, Жун Цзюэ сэкономил ему массу времени. Поначалу режиссёр переживал, что, снимая домашнего кота, он не сможет передать нужную глубину образа, но тут тот притащил в дом спасённого найдёныша.

Тот момент, когда белый кот с боевыми шрамами на мордочке шёл навстречу камере в лучах заходящего солнца, был просто великолепен. Тан Фэйбай успел поймать этот кадр. А когда на заднем плане показались робкие морды уличных котов, которых Жун Цзюэ только что разогнал, возникло полное ощущение реальной жизни бродячих животных.

Именно за этот кадр Ян Кань не скупился на похвалы. Несмотря на контровый свет, Тан

Фэйбаю удалось акцентировать внимание на взгляде белого кота. Это было мощно.

Как и ожидалось, защита прошла блестяще. Диплом был в кармане, но у Тан Фэйбая не было времени на праздную грусть выпускника — впереди ждал конкурс.

Посоветовавшись с Ян Канем, он решил отправить на конкурс именно эту работу. Оставалось только отшлифовать монтаж — Тан Фэйбай хотел довести его до идеала. И именно в этот момент, когда он меньше всего этого ожидал, объявился Чжэн Кунь.

Сначала это был просто звонок с незнакомого номера. Тан Фэйбай, не глядя, нажал на приём. Поначалу он даже не понял, кто на другом конце провода — за столько лет голос Чжэн Куня стёрся из памяти, да и интонации его сильно изменились.

Но когда осознание пришло, сердце Тан Фэйбая предательски ёкнуло, а в мыслях всё перемешалось. Чжэн Кунь хотел встретиться и поговорить. Первым порывом Фэйбая был отказ, но, поразмыслив, он решил: разговор необходим. Их расставание было слишком сумбурным — они просто разошлись, так и не произнеся вслух слова «конец».

И хотя сейчас это формальное «прощай» уже ничего не меняло, Тан Фэйбай чувствовал, что Кунь должен ему хоть какое-то объяснение. К тому же, раз уж тот сам вышел на связь, значит, у него есть какой-то план. А Фэйбаю меньше всего хотелось снова ввязываться в эту историю. Лучше расставить все точки над «i» сразу.

Жун Цзюэ слышал весь разговор от начала до конца. Когда Тан Фэйбай согласился на встречу, кот едва удержался, чтобы не влечь ему вторую пощёчину.

«Тьфу, тряпка! Никакой гордости!»

Но по-настоящему его взбесило то, что Тан Фэйбай сохранил номер этого типа в контактах. «Что за чертовщина?! Неужели они собрались раздувать угли этого старого костра?»

Жун Цзюэ не на шутку разволновался. Он во что бы то ни стало решил отправиться на встречу вместе с хозяином. Он испробовал всё: катался по полу, картинно обнимал Тан Фэйбая за ногу, жалобно заглядывал в глаза... Но тот остался непреклонен. Безжалостно отцепив от себя кота, он запер его дома и ушёл.

Жун Цзюэ был в ярости. От обиды и бессилия он принялся орать на всю квартиру. Причём орал он не просто так, а с чувством, с толком, с расстановкой... Если бы Тан Фэйбай его слышал, он бы точно узнал мелодию. Кот со всей страстью своей кошачьей души завывал знаменитую «Тантэ», мастерски выводя самые безумные переливы этой дикой песни.